

МИКА ЛИН

ОГНИ,
УХОДЯЩИЕ
в небо

Мика Лин

Огни уходящие в небо

<https://litres.ru/74146898>

SelfPub; 2026

Аннотация

Майя с детства мечтала летать. Но болезнь навсегда закрыла ей дорогу в небо.

Теперь она работает в аэропорту, каждый день провожая самолёты взглядом и пряча от окружающих свою тайну. Она давно научилась жить с болью, пока судьба не столкнула её сразу с двумя мужчинами.

Олег — военный лётчик, немногословный и надёжный, рядом с которым хочется верить в будущее.

Руслан — харизматичный командир гражданской авиации, привыкший добиваться своего и не умеющий отступать.

Два мужчины. Две разные любви. И одно сердце, которому с каждым днём становится всё труднее биться.

Когда судьба поставит Майю перед самым страшным выбором, ей придётся решить, что значит любить по-настоящему. Иногда любовь — это не только желание быть рядом. Иногда любовь — это умение отпустить.

История о небе, надежде и чувствах, которые остаются жить даже тогда, когда гаснут огни, уходящие в небо.

Содержание

Глава 1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Мика Лин

Огни уходящие в небо

Глава 1.

Над городом медленно опускалась ночь. Одна за другой загорались вывески, фонари, окна чужих квартир, а где-то высоко, почти растворяясь в темноте, мерцали огни пролетающего самолёта. Майя лежала на крыше старого гаража, поджав под себя тонкие ноги, и смотрела в небо так, словно там был ответ на все вопросы мира. Ветер путался в длинных рыжеватых волосах, холодил щёки, но она почти не замечала этого.

Ей было десять.

— Когда-нибудь я тоже буду там, — тихо сказала она, не отрывая взгляда от самолёта. Она часто представляла одно и то же: кабина истребителя, тёмное стекло шлема, гул двигателей, ночной город далеко внизу — маленький, тихий, усыпанный золотыми огнями. В этих мечтах у неё не было страха. Только чувство свободы, от которого замирало сердце.

Особенно сердце.

Майя тогда ещё не понимала, почему взрослые так тревожно переглядываются после её обследований. Почему мама слишком долго разговаривает с врачами в коридоре. По-

чему ей иногда запрещают бегать быстрее остальных детей. Она просто любила небо. Годы спустя это чувство не исчезло. Оно стало только сильнее. Она знала характеристики самолётов лучше, чем даты праздников. Узнавала двигатели на слух. Читала о военной авиации ночами, пока весь дом спал. И когда пришло время подавать документы в лётное училище, Майя впервые за долгое время почувствовала себя по-настоящему живой. Будто вся её жизнь наконец вела к этому моменту.

Белый кабинет пах лекарствами и бумагой. За окном моросил дождь. Майя сидела напротив пожилого врача, крепко сжимая пальцами папку с документами. Настолько крепко, что побелели костяшки. Врач долго молчал, просматривая результаты обследований. Слишком долго.

— Майя... — наконец произнёс он усталым голосом.

— Мне жаль. Внутри всё оборвалось ещё до следующих слов.

— С вашим диагнозом медицинская комиссия не может допустить вас к лётной службе.

Она смотрела на него неподвижно. Слова звучали глухо, будто сквозь воду.

— Но... это ошибка, — едва слышно сказала она.

— Я готовилась. У меня хорошие результаты. Я...

Врач медленно снял очки.

— Дело не в ваших способностях. И именно эта фраза ударила сильнее всего.

Не в способностях.

Значит, она могла бы. Если бы не сердце.

Майя опустила взгляд на свои документы. Страницы вдруг стали расплываться перед глазами. Она столько лет жила этой мечтой. Столько ночей за книгами. Столько часов тренировок. Столько раз представляла день, когда впервые поднимется в небо не пассажиром, а пилотом. И всё закончилось несколькими словами в белом кабинете. Врач что-то говорил дальше.

Об ограничениях.

О рисках.

О здоровье.

Но Майя уже почти не слышала. Она только смотрела в окно. На серое небо, которое ещё утром казалось таким близким. Теперь между ними словно выросла стена.

Высокая.

Холодная.

Непреодолимая.

Майя вышла из кабинета автоматически, будто не сама, будто кто-то другой двигал её ногами по длинному больничному коридору. Люди проходили мимо. Кто-то разговаривал по телефону, кто-то смеялся, кто-то спешил по своим делам. Жизнь продолжалась. Только её собственная вдруг остановилась.

На улице моросил дождь. Майя остановилась под козырьком здания и впервые за всё время позволила себе поднять

глаза в небо. Серое. Низкое. Бесконечно далёкое. И словно специально в этот момент над городом пронёсся самолёт. Гул двигателей заставил её вздрогнуть. Она смотрела ему вслед до тех пор, пока маленькие огни не растворились в облаках. Когда-то она представляла себя там.

За штурвалом.

Свободной.

Счастливой.

Теперь между ней и небом стояло одно слово.

«Нельзя».

И именно тогда из глаз наконец покатались слёзы.

Не громко.

Не красиво.

Без истерики.

Просто тихо разрушалась мечта, которую она любила больше половины своей жизни.

Уже дома Майя долго сидела на полу своей комнаты. Не включала свет. Не отвечала на сообщения. Не плакала. Слёз почему-то больше не осталось. Только пустота. На столе лежали книги по авиации. На стене висели фотографии самолётов. Мечта окружала её со всех сторон. И теперь каждая из них причиняла боль. Неожиданно в груди кольнуло.

Знакомо.

Тревожно.

Сердце сбилось с ритма. Майя закрыла глаза и медленно прижала ладонь к груди. Будто оно тоже оплакивало то

небо, которое они потеряли вместе. За окном, разрезая вечернее небо, с рёвом прошёл самолёт. Майя невольно подняла голову. Маленькие огни медленно исчезали среди облаков. И впервые в жизни ей показалось, что небо отвернулось от неё. Будто место, которое она любила больше всего на свете, больше не ждало её. Будто дверь, к которой она шла столько лет, закрыли прямо перед самым носом.

Навсегда.

ГЛАВА 2.

Годы шли, но небо так и не отпустило Майю. Оно осталось в ней — в привычке поднимать глаза вверх при каждом гуле двигателей, в бессонных ночах у окна, в фотографиях самолётов на стенах и в той странной тоске, которую невозможно объяснить людям, никогда не мечтавшим летать.

Она больше не поднимала тему лётного училища. Не спорила с врачами. Не пыталась доказать, что сможет. После того дня Майя вообще перестала говорить о своей мечте.

Слишком больно и бесполезно.

Она окончила институт с отличием и почти сразу устроилась работать в аэропорт. Первый рабочий день запомнился ей запахом кофе, керосина и дождя на раскалённом асфальте взлётной полосы. Огромные самолёты медленно двигались за панорамными окнами терминала. Где-то работали тягачи. Мелькали сигнальные огни. По громкой связи объявляли посадку на очередной рейс.

Майя стояла возле окна и чувствовала, как болезнен-

но сжимается сердце. Всё было так близко. И одновременно бесконечно далеко. Она не стала пилотом. Но осталась рядом с небом настолько, насколько смогла. Каждый день она видела самолёты. Каждый день слышала рёв двигателей. Каждый день наблюдала за людьми, которые улетали навстречу своим мечтам. И каждый день вспоминала о собственной.

Иногда ей казалось, что аэропорт специально испытывает её.

Напоминает.

Показывает.

Дразнит.

Смотри. Вот взлётная полоса. Вот самолёт. Вот небо. Всё то, чего у тебя никогда не будет. Но уйти она не могла. Потому что любила это место вопреки боли. Любила так же сильно, как любила небо.

Аэропорт жил собственной жизнью.

Шумной.

Быстрой.

Бесконечной.

Майя давно научилась различать его звуки: гул чемоданов по плитке, короткие объявления диспетчеров, радостные голоса пассажиров, детский плач возле стоек регистрации. Иногда ей казалось, что весь мир проходит через это здание.

Кто-то встречается.

Кто-то прощается.

Кто-то начинает новую жизнь. А она стоит где-то посередине.

Наблюдает.

Улыбается.

Помогает.

И остаётся на месте.

В один из особенно тяжёлых дней Майя почувствовала знакомое покалывание в груди. Сердце снова напомнило о себе. Она быстро отвернулась от коллег, достала из сумки таблетки и запила их водой. Через несколько минут стало легче, но не отпустило до конца. Как всегда. Никто ничего не заметил. Именно так она и хотела. Жалость была последним, что ей требовалось. Поэтому о болезни знали единицы. Даже на работе никто не догадывался, насколько хрупким может быть её здоровье. Майя привыкла справляться сама.

В тот день она задержалась после смены. Пассажиров почти не осталось. Терминал постепенно пустел. За огромными окнами сгущались сумерки. Майя сидела в зоне ожидания и смотрела на взлётную полосу. Очередной самолёт разгонялся вдалеке. Яркие огни отражались в мокром асфальте. Через несколько секунд тяжёлая машина плавно оторвалась от земли. И сердце привычно заныло. Она никогда не перестанет хотеть быть там.

Никогда.

Неожиданно на лётном поле появилось движение.

Несколько военных самолётов стояли на дальней стоянке. Майя невольно подалась вперёд. Военная авиация всегда вызвала у неё особый трепет. Возле одного из самолётов двигались люди в форме. Механики. Техники. Лётчики. Один из мужчин остановился возле истребителя и снял шлем. Но с такого расстояния невозможно было разглядеть лицо. Только высокий силуэт в форме цвета хаки. Он о чём-то разговаривал с техниками, затем поднял голову к небу. Всего несколько секунд. Ничего особенного. Но Майя почему-то задержала взгляд. Странное чувство кольнуло внутри. Будто она уже где-то видела этого человека. Хотя это было невозможно. Лётчик снова надел шлем и направился к самолёту. Через несколько минут двигатель ожил. Над аэродромом прокатился знакомый рёв. Майя смотрела, не отрываясь. Самолёт начал движение. Разогнался. И стремительно ушёл в небо. Она невольно улыбнулась. Совсем чуть-чуть.

— Красиво, правда?

Голос рядом заставил её вздрогнуть. Майя обернулась. Возле неё стоял мужчина лет пятидесяти.

Высокий.

Уверенный.

С лёгкой улыбкой человека, привыкшего нравиться людям. В руках он держал стаканчик кофе.

— Простите, не хотел напугать, — усмехнулся он.

— Получилось.

— Тогда с меня моральная компенсация.

Он протянул ей второй стаканчик. Майя посмотрела на кофе. Потом на незнакомца. Потом снова на кофе.

— Нет, спасибо.

— Даже если он очень вкусный?

— Даже если.

— Жестоко.

Она едва заметно улыбнулась. Мужчина внимательно посмотрел на неё. Будто увидел что-то интересное.

— Руслан.

— Майя.

— Очень приятно познакомиться.

— Взаимно.

Руслан кивнул в сторону окна.

— Любите самолёты?

Майя перевела взгляд на небо. Туда, где уже исчезли огни военного истребителя.

— Очень.

И в этот момент она ещё не знала, что высокий улыбчивый пилот вскоре перевернёт её жизнь.

ГЛАВА 3.

От лица Руслана.

Руслан потом много раз пытался вспомнить тот момент точно.

Не день — день он помнил прекрасно.

Не место — аэропорт давно стал для него вторым домом.

Он пытался понять другое. В какую именно секунду обыч-

ный интерес превратился во что-то гораздо более опасное. Наверное, всё началось не с её улыбки. И не с внешности. Красивых женщин он встречал слишком много. Началось всё с её глаз. Такие синие, словно небо, в них можно было утонуть. С того странного выражения, которое появлялось в них каждый раз, когда за окном взлетал самолёт. Руслан заметил это почти сразу. Каждый раз, когда двигатели начинали набирать обороты, Майя невольно поднимала голову. Будто забывала обо всём вокруг.

О работе.

О людях.

О разговорах.

И смотрела вслед самолёту до последней секунды. Словно вместе с ним улетала какая-то часть её самой. Сначала Руслану стало просто любопытно. Потом интересно. А потом он поймал себя на том, что специально ищет её взглядом во время смен. Это уже было плохим знаком. После ночного рейса он шёл через служебный коридор аэропорта с чашкой кофе и мысленно проклинал бессонницу. Рейс задержали. Пассажиры устроили скандал. Начальство испортило настроение ещё сильнее. Хотелось только домой и спать. Но возле стойки регистрации стояла Майя.

Сосредоточенная.

Спокойная.

Собранная.

Свет сверху падал прямо на её волосы, собранные в акку-

ратный хвост. Ничего вызывающего. Никакой попытки понравиться. Простая тёмная форма, уставшее лицо, тонкие пальцы с короткими ногтями. Но было в ней что-то такое, из-за чего взгляд задерживался. Она выглядела... настоящей. Не играла в приветливость. Не улыбалась искусственно. Не суежилась перед начальством. Работала спокойно и сосредоточенно, будто весь шум вокруг не имел над ней власти.

Руслан поймал себя на том, что смотрит слишком долго. В этот момент рядом с Майей остановился какой-то мужчина из персонала и начал говорить с ней слишком близко, почти нависая. Руслан ожидал привычной реакции — неловкой улыбки, мягкой вежливости. Но Майя даже не отступила.

— Не подходите ко мне так близко, пожалуйста, — сказала она ровно.

Без кокетства. Без грубости. Просто поставила границу. Мужчина смутился и отошёл. А Руслан вдруг усмехнулся себе под нос.

«Интересная».

Потом были ещё короткие пересечения.

Лифт.

Кофейный автомат.

Случайные разговоры в коридорах.

Майя всегда отвечала спокойно, уважительно, но будто держала невидимую дистанцию. Именно это начало сводить его с ума. Другие женщины замечали его сразу. Руслан к это-

му привык. Он умел нравиться: хорошая внешность, уверенность, красивые жесты, дорогие часы, истории о поездках. Обычно ему хватало пары дней, чтобы почувствовать чужой интерес. С Майей всё было иначе.

Руслан заметил ещё кое-что. Майя всегда благодарила уборщиц. Всегда здоровалась с охраной. Всегда улыбалась детям. И никогда не пыталась понравиться кому-либо специально. В мире, где почти все носили маски, она оставалась собой. Это цепляло сильнее красивых глаз. Гораздо сильнее.

Однажды вечером он увидел её возле огромного панорамного окна. Терминал почти опустел. Последние рейсы уже готовились к вылету. Майя сидела одна и смотрела на огни взлётной полосы. Руслан подошёл сам не понимая зачем.

— Тяжёлый день?

Она слегка повернула голову.

— Нормальный.

— Ты всегда такая немногословная?

— А ты всегда задаёшь слишком много вопросов?

Он усмехнулся.

— Только красивым девушкам.

— Очень оригинально.

— Стараюсь.

Майя закатила глаза. И Руслан неожиданно рассмеялся. По настоящему. От души. Потому что впервые за долгое время женщина не пыталась кокетничать с ним в ответ.

— Почему самолёты? — вдруг спросил он.

Майя замерла. Всего на секунду. Но Руслан заметил.

— Что?

— Почему ты так на них смотришь?

Она отвернулась обратно к окну. Долго молчала. Слишком долго для простого вопроса.

— Просто люблю небо.

Тихо.

Очень тихо.

Но в этих словах было столько боли, что Руслан сразу перестал улыбаться. Он почувствовал это мгновенно. За этой фразой скрывалось что-то ещё. Что-то важное. Что-то, о чём она не хотела говорить. Руслан хотел спросить. Но почему-то не стал. Впервые в жизни он решил не лезть человеку в душу. Просто сел рядом. Они молчали несколько минут. Смотрели на самолёты. И почему-то эта тишина оказалась уютнее большинства разговоров в его жизни.

Через несколько дней он привёз ей шарфик из Милана. Майя отказалась. Потом были духи из Стамбула. И снова отказ. Шоколад из Дубая. Любая другая женщина давно бы приняла подарок.

— Это тебе, — сказал он легко.

— Не стоило.

— Просто подарок.

— Я не беру подарки от мужчин, с которыми не состою в отношениях.

Руслан даже растерялся.

— Тогда считай, что это инвестиция в будущие отношения.

Он ожидал улыбки. Но Майя спокойно подвинула коробку обратно к нему.

— Не инвестируй в людей без их согласия.

И ушла. Он сидел тогда в комнате отдыха с этим "чёртовым" шоколадом и впервые за много лет чувствовал себя не самоуверенным мужчиной, а мальчишкой, которого поставили на место. Почему-то вместо раздражения это вызвало восхищение. А потом неожиданно улыбнулся. Очень редкое чувство. Именно тогда Руслан впервые понял, что попал. Серьёзно. Потому что ему вдруг стало важно не впечатлить Майю. Не добиться её. Не покорить. А узнать. Почему такая грусть появляется в её глазах, когда она смотрит на небо. Почему она всё время держит дистанцию. Почему иногда выглядит так, словно несёт на плечах невидимый груз. И почему рядом с ней ему впервые за много лет хочется быть не идеальным мужчиной. А просто собой.

В тот вечер Руслан вернулся домой далеко за полночь. Сел на диван. Взял телефон. Минут пять смотрел на экран. Потом усмехнулся самому себе.

— Ну всё, капитан. Кажется, ты влип.

За окном в темноте пролетал самолёт. А Руслан впервые за долгое время улыбался как человек, который начал влюбляться по-настоящему.

ГЛАВА 4.

От лица Майи.

Майя никогда не считала себя романтичной. Наверное, потому что жизнь слишком рано научила её смотреть на вещи трезво. Когда твоя мечта разбивается о медицинское заключение в семнадцать лет, начинаешь иначе относиться к красивым словам, обещаниям и сказкам про судьбу. Поэтому интерес Руслана она заметила почти сразу. И постаралась его игнорировать. Получалось плохо. Слишком уж заметным был сам Руслан. Он появлялся неожиданно. Будто возникал из воздуха. То возле стойки регистрации с чашкой кофе. То возле служебного выхода. То рядом с панорамными окнами терминала. Иногда Майе казалось, что пилот каким-то образом знает её расписание лучше неё самой.

— Это уже преследование, — сказала она однажды, увидев его третий раз за день. Руслан сделал вид, что задумался.

— Нет. Для преследования мне нужен плащ и бинокль.

— А они у тебя есть?

— Пока нет.

— Слово «пока» менястораживает.

Он рассмеялся. Майя отвернулась. И поймала себя на том, что едва сдерживает улыбку. Это раздражало больше всего. Руслан был из тех людей, которым невозможно долго сопротивляться. Слишком лёгкий, живой и уверенный. Он легко находил общий язык с кем угодно. С пассажирами. С сотрудниками. С детьми. С пожилыми людьми. Даже охранник на парковке улыбался, когда видел его. А Майя всегда насто-

роженно относилась к людям, которые нравятся абсолютно всем. Такие люди обычно что-то скрывают. Но Руслан будто ничего не скрывал. В этом и была проблема. Он был искренним. А искренность обезоруживает сильнее любых красивых слов.

Через несколько дней он снова появился возле её рабочего места. В руках у него была небольшая коробка. Майя сразу нахмурилась.

— Нет.

— Я ещё ничего не сказал.

— Нет.

— Там даже не кольцо.

— Руслан.

— Хорошо, несу обратно.

Он драматично вздохнул. Майя всё-таки улыбнулась. Руслан посмотрел на неё и неожиданно замолчал. Слишком внимательно. Слишком долго. От этого взгляда внутри появилось странное беспокойство. Будто он видел чуть больше, чем остальные.

— Что? — не выдержала она.

— Ничего.

— Тогда прекрати смотреть.

— Не могу.

— Почему?

— Ты красивая.

Майя обречённо прикрыла глаза.

— Это самый ленивый комплимент в истории человечества.

— Я пилот, а не поэт.

— Заметно.

— Зато честно.

Она покачала головой. И почему-то почувствовала, как к щекам приливает тепло. К счастью, в этот момент за окнами раздался знакомый рёв двигателей. Оба одновременно повернули головы. На дальней полосе готовились к вылету военные самолёты. Майя сразу замолчала. Руслан заметил это. Как замечал всегда. Она смотрела на истребители совсем иначе. Не так, как на гражданские лайнеры. Словно видела в них что-то своё. Что-то очень личное. Один из самолётов начал движение. Солнце отражалось на фонаре кабины. Сердце Майи привычно сжалось.

Красиво.

Господи, как же красиво.

Самолёт разогнался и взмыл вверх. Быстро. Стремительно. Свободно. На несколько секунд Майя забыла обо всём.

О работе.

О Руслане.

О собственной боли.

О болезни.

Только небо.

Только полёт.

Только ощущение чего-то бесконечно прекрасного.

Когда Руслан ушёл на свой рейс, Майя ещё долго стояла возле окна. Смотрела на небо. На тонкие белые следы, оставшиеся после самолётов. На закат, окрашивающий облака в золото. И вдруг заметила знакомый силуэт. Военный лётчик. Тот самый. Он шёл через лётное поле к стоянке. Высокий. С лётным шлемом в руке. Лица по-прежнему было не разглядеть. Слишком далеко. Но почему-то Майя снова проводила его взглядом. До самого ангара. Странно. Она даже не знала его имени. И всё же что-то внутри каждый раз заставляло её смотреть ему вслед.

Однажды вечером Руслан дождался конца её смены.

— Поужинаешь со мной? Всего два свидания.

— Руслан...

— Просто ужин. Без цветов, без сюрпризов. Обещаю.

Она хотела отказаться по привычке. Уже почти открыла рот, чтобы придумать вежливую причину, но неожиданно согласилась.

— Только ненадолго.

Руслан улыбнулся так искренне, будто выиграл что-то гораздо большее, чем ужин.

Они сидели в маленьком ресторане. За окном моросил дождь, редкие машины оставляли длинные полосы света на мокром асфальте.

Руслан говорил легко — умел заполнять паузы так, чтобы они не становились неловкими. Майя впервые заметила, что рядом с ним ей не нужно постоянно настораживаться. Но и

сердце молчало. Она смотрела на него — красивого, уверенного, внимательного — и понимала, что любая другая женщина, наверное, уже влюбилась бы.

Любая.

Но не она.

— О чем задумалась? — тихо спросил Руслан.

Майя отвела взгляд к окну.

— О том, что ты очень стараешься.

— И зря?

Она не ответила сразу.

— Я не хочу тебе врать, Руслан.

Впервые за весь вечер он стал серьезным.

— А я и не прошу.

Между ними повисла тишина — спокойная, взрослая, без обид. Но именно в тот момент Руслан понял то, чего ещё не хотел признавать: он уже начал любить её сильнее, чем она когда-либо сможет ответить.

Второе свидание началось хорошо.

Слишком хорошо, чтобы Руслан не начал надеяться.

Они гуляли вечером вдоль набережной. Майя держала руки в карманах пальто — был холодный ветер, и волосы постоянно падали ей на лицо. Руслан рассказывал какую-то смешную историю из рейса, а она слушала внимательно, слегка улыбаясь. Именно эта лёгкость его и погубила. Он начал верить, что лёд между ними тает. Когда они остановились у воды, Руслан посмотрел на нее слишком долго. Майя

сразу это заметила. Она отвела взгляд. И вдруг стала очень серьёзной. Руслан почувствовал это мгновенно — как меняется воздух перед грозой.

— Я должна тебе кое-что сказать, — тихо произнесла Майя.

— Звучит тревожно.

Она несколько секунд молчала, будто подбирала слова особенно осторожно.

— Ты хороший человек, Руслан. Правда.

Он уже ненавидел начало этой фразы.

— Но?

Майя выдохнула.

— Но я ничего к тебе не чувствую.

Он усмехнулся, пытаясь сделать вид, что это не ударило.

— Пока.

Она медленно покачала головой.

— Нет. Не «пока». Вообще.

Ветер с реки становился всё холоднее. Руслан смотрел на неё и впервые за долгое время не знал, что сказать. Любой другой женщине он бы просто больше не позвонил. Гордость не позволила бы. Но сейчас внутри было только странное, болезненное спокойствие. Будто он услышал именно то, чего боялся с самого начала.

— Тогда зачем ты приходишь на свидания? — спросил он наконец.

Майя честно посмотрела ему в глаза.

— Потому что я хотела понять свои чувства. Но я не хочу делать тебе больно.

Руслан горько усмехнулся.

— Кажется, поздно.

ГЛАВА 5.

После второго свидания Майя была уверена, что Руслан исчезнет.

Ну потому что так обычно и происходило. Мужчины любили загадочность, лёгкий флирт, игру в «добейся меня». А не честное:

«Извини, но я ничего к тебе не чувствую».

После такого обычно включалась мужская гордость и человек растворялся где-нибудь в закате. Но Руслан, кажется, был немного...

Неисправен.

— Доброе утро.

Майя подняла голову. Руслан стоял возле её стойки с довольным видом.

— Что тебе нужно?

— Как грубо.

— Руслан.

— Я просто пришёл пожелать тебе хорошего дня.

— Зачем?

— Чтобы день был хорошим.

— Уходи.

— И тебе хорошего дня.

Он развернулся и ушёл. Майя проводила его взглядом. Потом покачала головой. Через пять минут он вернулся.

— Ты опять здесь?

— Забыл кое-что.

— Что?

— Сказать, что ты сегодня очень красивая.

— Уходи.

— Уже ухожу.

Он снова исчез. И снова появился через несколько минут. Майя медленно закрыла глаза.

— Господи...

— Я ещё здесь.

— Я заметила.

— Ты по мне скучала?

— Нет.

— Врёшь.

— Нет.

— Тогда почему улыбаешься?

Майя мгновенно перестала улыбаться. Руслан победно ухмыльнулся.

— Вот именно.

Через несколько дней аэропорт накрыл настоящий хаос. Из-за грозы задержали сразу несколько рейсов. Пассажиры нервничали. Кто-то ругался. Кто-то требовал начальство. Кто-то грозился написать жалобу президенту. Майя уже третий час работала без перерыва. Голова начинала болеть. На-

строение стремительно ухудшалось. Именно в этот момент возле стойки появился Руслан. С огромным бумажным пакетом.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Да.

— Что это?

— Экстренная гуманитарная помощь.

Он достал шоколадный батончик.

Потом второй.

Потом третий.

Потом ещё один.

— Ты ограбил магазин?

— Нет.

— Тогда зачем тебе столько шоколада?

— У меня был план.

— Какой?

— Если самолёт упадёт в джунглях, я выживу дольше остальных.

— Мы не летаем над джунглями.

— Не разрушай легенду.

Майя всё-таки рассмеялась. Первый раз за весь день. Руслан просиял так, словно только что выиграл чемпионат мира.

— Получилось.

— Что получилось?

— Ты смеёшься.

— И что?

— Значит, миссия выполнена.

— Ты ненормальный.

— Есть документальное подтверждение.

Через несколько дней Майя сидела в комнате отдыха сотрудников. Усталость навалилась неожиданно. Сердце снова неприятно кольнуло. Она незаметно выпила лекарство и закрыла глаза.

— Ты спишь?

Голос Руслана заставил её вздрогнуть.

— Боже. Нет.

— А выглядишь как человек, который готов убивать.

— Возможно.

Он осторожно сел рядом.

— Тяжёлый день?

— Очень.

— Тогда у меня есть решение.

— Боюсь спросить.

— Мы можем инсценировать моё похищение.

Майя открыла глаза.

— Что?

— Все будут искать меня.

— И?

— А ты спокойно отдохнёшь.

— Это самый идиотский план, который я слышала.

— Нет.

— Нет?

— Самый идиотский был связан с парашютом и арбузом.
Майя замерла.

— Я не хочу знать подробности.

— И правильно.

— Ты серьёзно прыгал с арбузом?

— С двумя.

— Господи...

— Один не долетел.

Она уткнулась лицом в ладони и расхохоталась. Руслан сидел рядом и улыбался. Просто смотрел на неё. Очень внимательно. Очень тепло. И вдруг Майя поймала себя на мысли, что рядом с ним становится легче дышать, смеяться, жить. А это было опасно. Потому что именно к таким людям привязываются сильнее всего. Вечером она снова стояла возле панорамного окна. Солнце медленно садилось за взлётную полосу. Небо окрашивалось в янтарный цвет. Майя любила такие моменты.

— Вот ты где.

Руслан появился рядом с двумя стаканчиками кофе.

— Как ты меня всё время находишь?

— У меня талант.

— Это уже начинает пугать.

— Я пилот.

— И?

— Мы умеем определять местоположение цели.

— Я не цель.

— Пока нет.

— Руслан!

Он засмеялся. Майя закатила глаза. Но улыбку скрыть уже не смогла.

Телефон Руслана завибрировал несколько раз. Он достал его и стал очень серьёзным, быстро смахнул сообщения. Майя заметила, но не стала ничего спрашивать, только отвернулась к окну. Где-то далеко над аэродромом в небо снова уходил самолёт. Майя провожала его взглядом.

На третий день после их разговора телефон Майи снова зазвонил.

— Ты очень настойчивый, — сказала Майя вместо приветствия.

— Спасибо.

— Это не комплимент.

— А я всё равно возьму.

Она невольно улыбнулась. Вот в этом и была проблема. С ним было трудно оставаться серьёзной. Руслан умудрялся шутить даже тогда, когда разговор заходил в тупик. Особенно он любил звонить ей поздно вечером, будто точно знал, что именно в это время Майя становится мягче.

— Чем занимаешься? — спросил он однажды.

— Лежу.

— Отлично. Моя любимая форма активности.

— У тебя рейс через четыре часа.

— Значит, я профессионально лежу.

Майя рассмеялась. И Руслан сразу оживился:

— О, вот. Ещё раз.

— Что?

— Посмейся ещё раз. Я пропустил половину.

— Ты ненормальный.

— Зато стабильно.

Постепенно звонки стали чем-то привычным. Руслан звонил из гостиниц, из такси, из аэропортов.

Однажды даже показал ей в видео звонке рассвет где-то между рейсами.

— Посмотри, красиво же.

— Ты разбудил меня в шесть утра ради неба?

— Конечно. Это очень элитный уровень ухаживаний.

— Руслан, я тебя заблокирую.

— Но ты же не заблокировала.

И ведь был прав. Особенно его почему-то радовали видео звонки.

— Включи камеру.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я дома.

— Ты говоришь это так, будто дома превращаешься в оборотня.

— Я выгляжу плохо.

— Майя, я летал с разными людьми в самолете. Меня уже невозможно напугать.

Она фыркнула и всё-таки включила камеру. Руслан тут же замолчал.

Вот просто замолчал и смотрел.

— Ну что опять? — спросила Майя.

— Ничего... у тебя глаза красивые.

— Это очень оригинально.

— А что мне сделать? Соврать? Сказать: «У вас великолепные ушки, мадемуазель»?

Она снова рассмеялась. И именно в такие моменты Майя забывала, обо всем. Рядом с Русланом было легко. Легче, чем она хотела признавать.

Он не давил.

Не устраивал драм.

Даже его настойчивость умудрялась не выглядеть тяжёлой — скорее как человек, который просто очень уверен, что однажды его перестанут прогонять.

Однажды Майя показала ему ремонт в квартире.

— Вот, сегодня сама стену шпаклевала. Руслан посмотрел на кривоватый участок стены и задумчиво кивнул.

— Ну...

— Что «ну»?

— Если это стиль «после бомбежки», то очень реалистично.

— Иди к черту.

— Я же любя.

— Ты меня не любишь.

Он усмехнулся:

— Да-да, помню. Только я уже подписал внутренний договор аренды на место в твоей жизни.

— Без моего согласия?

— Конечно. Я же мужчина, мы сначала делаем глупости, потом думаем.

Она прикрыла глаза, но улыбка всё равно осталась. Потом Руслан вдруг стал серьезнее.

— Майя... давай я куплю тебе квартиру.

Она чуть не подавилась чаем.

— Чего?!

— Нормальную квартиру. Чтоб ты не воевала со стенами по ночам.

— Руслан, ты нормальный вообще?

— Не особо. Но квартира будет хорошая.

Майя покачала головой, всё ещё смеясь от абсурдности разговора.

— Ты пытаешься меня купить?!

— Нет, купить я тебя не могу. Ты слишком дорогая. Я пытаюсь хотя бы помочь.

Она посмотрела на него внимательнее. И вот тут внутри стало немного тревожно. Потому что Руслан шутил... но не совсем.

— Мне не нужна квартира от мужчины, которого я не

люблю, — сказала она мягче.

Он несколько секунд молчал, а потом вдруг выдал:
— Тогда роди мне ребёнка. Полюбишь меня после.
Майя уставилась на экран.

— Ты сейчас серьёзно?!

— Ну не прямо сегодня, я же не сумасшедший.

— РУСЛАН!

Он засмеялся, но в глазах всё равно оставалось что-то слишком настоящее. И именно это сбивало её с толку больше всего.

ГЛАВА 6.

Руслан понимал, что ситуация становится опасной. Очень опасной. Потому что в пятьдесят три года мужчина не должен думать о женщине двадцать четыре часа в сутки. Особенно если эта женщина не отвечает взаимностью. Но именно это с ним и происходило. Он просыпался и думал о Майе. Летел в рейс и думал о Майе. Засыпал с мыслями о Майе. Это было смешно. Глупо. И совершенно неконтролируемо.

— Капитан, вы вообще слушаете?

Руслан поднял голову. Второй пилот смотрел на него с подозрением.

— Конечно.

— Тогда повторите, что я сказал.

— Ты сказал что-то очень умное.

— Я спросил, какой кофе заказать.

— Вот видишь. Очень важный вопрос.

В аэропорту его уже знали все. Особенно благодаря Майе.

— Опять идёшь к своей девушке? — усмехнулся его коллега, тоже капитан ВС и по совместительству его друг.

— Она не моя девушка.

— Пока.

— Не начинай.

— Ты влюбился.

— Нет.

— Тогда почему улыбаешься как идиот?

Руслан задумался.

— Хороший вопрос.

— Ответ очевиден.

— Не нравится мне этот разговор.

— Потому что я прав.

— Именно.

— Ты ведь и сам знаешь, что у вас ничего не получится, Майя не похожа на других. Особенно, с учётом того, что ты от неё скрываешь, она явно не будет рада этому.

Руслан занервничал и сказал чуть громче, чем хотел.

— Не начинай. Я знаю.

В тот день Майя оформляла документы. Руслан появился возле стойки. С абсолютно серьёзным лицом.

— Нам нужно поговорить.

— Нет, я работаю.

— Это важно, всего пять минут.

— Особенно нет.

— Вопрос жизни и смерти.

Майя тяжело вздохнула.

— Что случилось?

— Меня дискриминируют.

— Кто?

— Ты.

— Руслан...

— Уже три недели.

— Как?

— Ни одного свидания.

Майя посмотрела на него несколько секунд.

— Тебе пятьдесят три года.

— Именно.

— В твоём возрасте люди выращивают помидоры.

— Я пытался.

— И?

— Они умерли.

Майя рассмеялась очень громко. Руслан победно ухмыльнулся.

Вечером стало не до шуток. Руслан увидел её случайно. Она стояла одна возле служебного выхода. Очень бледная. Уставшая. И почему-то держалась рукой за стену. Всего несколько секунд. Потом быстро выпрямилась. Словно ничего не произошло. Но Руслан заметил. Он всегда её замечал.

— Майя?

Она вздрогнула.

— Что случилось, ты плохо себя чувствуешь?

— Всё хорошо.

— Врёшь.

— Нет.

— Врёшь.

— Руслан.

— Что случилось?

Майя быстро сменила тему.

— Это уже похоже на преследование, — заметила Майя.

— Нет, преследование — это если бы я сидел в кустах под

твоими окнами.

— Ты сейчас дал мне очень плохую идею.

— Поздно. Я уже мысленно в кустах.

— Смешно.

Майя поправила волосы, подняла взгляд в небо, словно пыталась там что-то найти и ушла. Добравшись до дома, Майя приняла лекарства и ещё долго ощущала, как её сердце отчаянно стучит, словно вот-вот выпрыгнет из груди.

ГЛАВА 7.

ОТ ЛИЦА ОЛЕГА

Олег не любил терминал. Слишком шумно. Слишком много людей. Слишком много суеты. Но иногда приходилось ждать вылета именно здесь. Он сидел возле панорамного окна с бумажным стаканом давно остывшего кофе и просматривал сообщения в телефоне, когда движение за стеклом

привлекло внимание. Девушка. Обычная сотрудница аэропорта. Ничего особенного. По крайней мере сначала так показалось. Она стояла возле стойки регистрации, перебирая какие-то документы. Потом подняла голову. В этот момент по полосе начал разбег военный истребитель. Олег машинально проводил самолёт взглядом. Профессиональная привычка. Но через несколько секунд понял, что смотрит уже не на самолёт. На неё. Девушка не просто наблюдала. Она будто проживала каждый взлёт вместе с машиной. Смотрела внимательно. Жадно. Так обычно смотрят люди, которым не всё равно.

Истребитель исчез в облаках. Она продолжала смотреть в небо ещё несколько секунд. Только потом вернулась к работе. Странно. Очень странно. Большинство пассажиров вообще не замечали самолётов. Для них это был просто транспорт. Олег сделал глоток кофе и снова открыл телефон. Через несколько минут поднял голову. Девушка опять смотрела в окно. На этот раз взлетал гражданский борт. Та же реакция. Тот же взгляд. Будто она мысленно улетала вместе с каждым самолётом.

— На что смотришь? — спросил сидевший рядом штурман.

— Да ни на что.

— Тогда почему уже пять минут в одну точку уставился?

Олег перевёл взгляд обратно в окно. Девушка уже снова работала.

— Просто показалось.

— Что показалось?

— Ничего.

Штурман подозрительно посмотрел на него.

— Очень содержательный разговор.

— Я стараюсь.

Тот покачал головой и вернулся к телефону. А Олег сам не понимал, почему снова ищет взглядом стойку регистрации. Не девушку. Нет. Скорее её взгляд. Слишком уж хорошо он его понимал. Так смотрят люди, которые любят небо. И почему-то именно это запомнилось ему больше всего.

ГЛАВА 8.

Руслан пропал неожиданно. Без предупреждений. Без привычных звонков среди ночи. Без сообщений с фотографиями аэропортов, кофе или дурацких мемов, которые он почему-то считал смешными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.